

Чжао Анан, который только что сказал "две обезьяны", был совсем не рад. "Брат, что ты имеешь в виду? Только твой сын умный, а мой нет? Хмпф, в будущем мой сын точно будет сильнее твоего сына. Он сокрушит вас всех!"

"Тетя, - внезапно сказал Цзин Жуй, - у тебя родились двое детей".

"Что ты имеешь в виду?" Чжао Анан была в замешательстве. Конечно, они уже родились!"

"Но ведь кто-то умнее меня еще не родился!"

Чжао Анан потребовалась минута, чтобы понять, что имел в виду Цзин Жуй. Он косвенно говорил, что ее сын не такой умный, как он.

Действительно ли хорошо, что у этого ребенка такой высокий IQ?

Я действительно не могу больше с ним разговаривать, иначе он меня убьет!

Она решила, что будет держать своих детей подальше от Цзин Руи, иначе они не смогут вынести, что их раздавит такой гений.

Все эти годы она жила в тени Цзин Ичэня. Она не могла допустить, чтобы ее детей постигла та же участь.

Няня накормила детей, после чего Дуодуо и Сенсен сладко заснули.

Му Вэньшэн посмотрел на Чжао Ананя и сказал низким голосом: "Ты, маленький сопляк, говори тише. Если ты их разбудишь, то сможешь уговорить их сам!".

Чжао Анан кивнул, как курица, клевавшая рис, и сказал низким голосом: "Хорошо, хорошо, хорошо. Я знаю. Не волнуйся, дедушка. Я больше не посмею говорить громко!"

Старик неожиданно преподнес ей такой большой сюрприз. Он действительно вырастил двоих детей, сына и дочь. Это было просто идеально!

Это было счастье - иметь дома благочестивого врача!

Теперь ее уважение к старику достигло небывалого уровня!

Слова старика были подобны императорскому указу, и она должна была им подчиниться.

Му Вэньшэн чувствовал себя намного лучше, видя, что Чжао Анан так хорошо к нему относится. Он отвел Цзин Тяньюань обратно в лабораторию за лекарством.

Увидев, что старики ушли, Чжао Анан не почувствовала никакого давления. Она радостно сидела перед двумя мячами и смотрела на двух малышей, которые были очень похожи друг на друга.

"Блокхед, скорее ущипни меня, дай мне проверить, не сплю ли я!"

Му Цин разразился смехом. Ему тоже казалось, что он во сне. Ведь это был первый раз, когда он видел двух своих детей. Все было гораздо реальнее, чем на фотографиях.

Старик позаботился о разведении эмбрионов, поиске суррогатной матери, уходе за двумя

беременными женщинами, родах и уходе за новорожденными. В возрасте восьмидесяти двух лет ему было очень трудно и нелегко выполнять столько дел.

Он чувствовал себя очень виноватым и считал, что слишком многим обязан своему дедушке.

Поскольку дедушка хотел, чтобы он заботился о них, он позволил им остаться с дедушкой. Пока дедушка не почувствует усталость, он и Чжао Анан не захотят их оставлять.

"Это не сон. Дедушка целый год управлял ими двумя. Мы просто наслаждаемся плодами его труда".

Чжао Анань совсем не слышала, что говорил Му Цин. Она смотрела то налево, то направо. Чем больше она смотрела на них, тем больше ей казалось, что ее сын и дочь очень красивы и очаровательны.

Когда она только вернулась, то подумала, что эти двое детей очень уродливы. У них не только не было волос, но и глаза, нос и рот были сморщены, как у двух обезьян!

Теперь же, когда она узнала, что это ее дети, она сразу почувствовала, что оба они - гении!

"Почему у тебя есть ребенок? Как я могу быть матерью? Старик был слишком крут! Если он может что-то сделать, значит ли это, что он может выиграть Нобелевскую премию или что-то в этом роде?"

Цзин Ичэн презирал людей, не обладающих медицинскими знаниями. "Дети из пробирки разрабатываются уже давно. Если бы было так легко получить Нобелевскую премию, я бы получил сотни таких премий! Вы некультурны!"

Внимание Чжао Анань было полностью сосредоточено на двух детях. Ей было все равно, что Цзин Ичэн снова ее раздавил. Она протянула пальцы, чтобы коснуться руки своей дочери.

Она не ожидала, что Дуодуо во сне вдруг схватит ее за палец и не отпустит.

Чжао Анан захотелось плакать, когда дочь схватила ее за палец. С красными глазами она вложила другой палец в руку сына.

Му Сэнь был на месяц старше Му Дуо, и он был более чувствительным, чем она. Он сразу же поймал пальцы Чжао Анань.

Она была так тронута этими двумя детьми, что у нее неудержимо потекли слезы. "Айя, болван, мои сын и дочь знают меня! Я им всем нравлюсь!"

Му Цин нежно вытерла слезы. "Да, дети все знают, что мама здесь".

Цзин Жуй прервала сон Чжао Анань. "Тетя, ты слишком много думаешь. Если что-то дать им в руки, они будут держать это. Если ты мне не веришь, можешь попробовать положить им кусок дерева".

Чжао Анан перестал плакать. "Уходи. Кто этот невезучий ребенок? Он такой умный. Он не боится, что я убью его из ревности". Идите играть в другое место и держитесь подальше от моих сына и дочери. Иначе легко вызвать третью мировую войну!"

Шангуань Нин ущипнула Чжао Анань, а затем положила руки на шею Чжао Анань. "Что ты за

тетя? Почему ты пытаешься убить моего сына? Неужели ты веришь, что я не задушу тебя до смерти прямо сейчас!"

"Хорошо, госпожа Цзин, я ошибался! В будущем я больше не посмею этого делать. Молодая госпожа, пожалуйста, пощадите меня! Ваш муж так могущественен, кто посмеет убить вашего сына? Боюсь, ему будет лучше умереть! Я должна остаться в живых, чтобы позаботиться о дочери и сыне!"

Шангуань Нин рассмеялась над словами Чжао Ананя. Она села на каменную скамью перед колыбелью, бок о бок с Чжао Ананем. Посмотрев на крепко спящих младенцев, она с нежностью сказала: "Это замечательно, Анан. Я так рада, что у тебя тоже есть ребенок. Когда они вырастут, то смогут играть с Руируй!"

Чжао Анань склонила голову на плечо Шангуань Нин и сказала: "Не возражай, пожалуйста, пощади моих сына и дочь! Будет лучше, если мы не будем играть вместе!"

"А? Что случилось?"

"Ты никогда не испытывал того поражения, которое бывает, когда тебя сокрушает гений во всех аспектах.

Гений вашей семьи уже в десять лет закончил университетскую программу и владеет N иностранными языками. Он знает все о микробах, квантовой физике и органической химии! Я даже не умел читать, когда мне было десять лет. Когда я разговариваю с ним, мне кажется, что я разговариваю с инопланетянином! Когда я был молодым, я всегда думал, что я идиот с Земли!"

Холодный голос Цзин Ичэня прозвучал из воздуха. "А ты нет?"

Шангуань Нин посмотрела на него, а затем обняла Чжао Ананя за плечи. "Не обращай на него внимания. Я даже не выучила все слова, когда мне было десять лет. Кто еще, кроме него, может выучить столько слов в десять лет? Все учатся в начальной школе в десять лет! Мы все земляне, а он - инопланетянин! Земляне не такие умные!"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2534762>